УДК 316.42:007

УЗИЛЕВСКИЙ Г.Я.,
ШУМЕТОВ В.Г.

Управление направляемым развитием социально-технологического мира с позиции обновленной модели Бейеса–Налимова

Раскрывается приложение модели Бейеса–Налимова к исследованию Человека, изучаемого с позиции всеобщего и особенного. Рассматривается развитие социально-технологического мира в контексте первой и второй априорности обновленной модели Бейеса–Налимова. Выявляются тенденции развития социально-технологического мира в XXI веке.

Ключевые слова: априорность, направляемое развитие, обновленная модель Бейеса–Налимова, социально-технологический мир, управление.

1. Введение

Одним из следствий научно-технического прогресса (НТП), начавшегося в середине XX века, является спонтанное формирование и развитие мощной временной динамики, оказавшей сущностное воздействие на сокращение длительности общественных, политических, социальных и экономических процессов в мире, представляющих настоящее, до пяти лет. Явления, их отображающие, сменяются феноменами с иными сущностями и формами[1].

Рассмотрим другое следствие НТП. Оно состоит в том, что стремительное распространение по планете новых и обновляющихся технологий привело к тому, что общества и их институты; государственные и частные корпорации и фирмы, занимающиеся разработкой человекоориентированных технических средств и формализованных технологий, связанные с ними научно-исследовательские институты; регионы, города, сельские поселения и другие образования стали превращаться в единое образование, именуемое нами социально-технологическим миром. Думается, что системное исследование его потенциалов будет содействовать разработке Стратегии развития той или иной страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу[2].

Эти два следствия вывели нас на необходимость исследования социально-технологического мира как целостного образования в контексте триады «прошлое <–– настоящее <––> будущее». Отметим, что возникшая новая эмпирическая реальность, несмотря на то, что её компоненты обладают огромным позитивным и негативным эволюционно отобранным опытом, являет собой феноменально-ноуменальную реальность чувственного мира (ЧМ)[3].

Одним из авторов было показано, что управление развитием сверхсложным объектом должно носить направляемый характер[4]. В этой связи есть смысл обратиться к обновленной модели Бейеса-Налимова для раскрытия связи прошлого /потенциалов родового человека (РЧ), человеческого рода (ЧР) и их вдов/ с будущим для определения тенденций развития социально-технологического мира.

2. Уникальный потенциал Человека с позиции модели Бейеса–Налимова и возможное развитие социально-технологического мира

2.1. Приложение модели Бейеса–Налимова к исследованию Человека, изучаемого с позиции всеобщего и особенного

Формула Бейеса является одной из основных теорем теории вероятностей, которая позволяет определить вероятность того, что произошло какое-либо событие (гипотеза), при наличии лишь косвенных тому подтверждений (данных), которые могут быть неточны.

Обратившись к ней, В.В. Налимов, трактуя эволюционирующий мир конкретного человека (КЧ) и его личность как текст, показал, что его семантика задается своей *функцией распределения* (плотностью вероятности) – ***p(m)***. Изменение текста (его эволюция) связано со *спонтанным* появлением в некой ситуации ***y*** фильтра ***p(y/m),*** мультипликативно взаимодействующего с исходной функцией ***p(m)***[5]***.***

Данное взаимодействие описывается формулой Бейеса следующим образом:

$$p(m/y) = kp(m)p(y/m),$$

где ***p(y/m)*** **–** функция распределения, определяющая семантику нового текста, возникающего после толчка ***y, k*** **– константа нормирования.**

В рассмотрении Налимова данная формула выступает как силлогизм: из двух посылок – **p(m)** и **p(y/m)** следует текст с новой семантикой**.** В отличие от категорического силлогизма Аристотеля обе посылки и возникающее из них следствие носят не атомарный, а вероятностно размытый характер[6].

Им указывается на то, что **p(m)** есть априорная система взвешенности смыслов, которая обусловлена всем прошлым личности КЧ, её воспитанием, степенью принадлежности к культуре и пр. Эта априорность может возникнуть в ситуации **y,** но не свободна от опыта прошлого. Очевидно, что формула Бейеса–Налимова здесь использована для изучения прошлого личности КЧ с позиции единичного.

Разработка метафизической методологии указывает на приложение этой априорности к раскрытию уникальных потенциалов РЧ, ЧР, их видов и использованию полученных результатов для определения возможных путей развития социально-технологического мира[7].

По В.В. Налимову, **p(y/m)** являет собой вторую априорность, выступающую в виде фильтра переоценки ценностей, который не создается новым опытом, а привносится личностью КЧ как участника новой ситуации. Здесь априорность задаёт осмысление нового опыта, преломленного через новую систему спонтанно возникших ценностных представлений[8]. Идеи этой априорности были использованы при выявлении роли и места нравственного идеала (НрИ) и мудрости, присущих РЧ, ЧР, их видам и представителям последних, в реальном взаимодействии традиций и инноваций[9], а также в решении проблем модернизации России[10]. Полезно приложить и эту априорность к развитию нового сверхсложного образования.

2.2. Развитие социально-технологического мира с позиции первой априорности

Рассмотрим наследие П.К. Анохина, который установил, что

- деятельность КЧ априорно направлена в будущее и на получение результата;
- ему присущи принцип опережающего отражения действительности и реальное взаимодействие прошлого, настоящего и будущего в процессе реализации цели и получения результата;
- прошлое обусловливает настоящее и задает будущее[11].

Интерпретация полученных результатов в контексте новой методологии говорит о том, что триада «прошлое <––> настоящее <––> будущее», эволюционно возникшая и развившаяся в РЧ, ЧР и их видах, задается КЧ и конкретным социальным группам. Уместно сказать, что таким видам РЧ, как мужчины и женщины, присущи следующие особенности:

1) мужчины идут от будущего к настоящему, а затем к прошлому[12];

2) женщины идут от прошлого к настоящему, а затем к будущему.

Возникновение и развитие новой мощной временной динамики свидетельствует о необходимости использования этих

особенностей видов РЧ в процессе разработки Стратегий развития социально-технологического мира и его компонентов на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В пользу этого утверждения говорит разработка постоянных целей и свойств человекоориентированного правового демократического государства[13].

Изучение Человека с позиции всеобщего, особенного и единичного позволило разработать аксиоматику метафизической методологии[14]. Приведем ряд положений, отображающих позитивные эволюционно отобранные потенциалы РЧ, ЧР и их видов с учетом формирующегося социально-технологического мира:

√ Потенциалы РЧ, ЧР, их видов являются **исходными моментами** изучения социально-технологического мира в целом и его компонентов в частности (см. введение) и **критериями оценки** их деятельности.

√ Виды РЧ и ЧР оказывают **непосредственное и опосредованное воздействие** на становление, развитие и функционирование не только КЧ и его личности, но и конкретных социальных групп в определенных внешнеисторических условиях.

√ Символическая личность[15] выступает **как источник** и **движущая сила**

√ – трансформации индивида и индивидуальности в активного социального человека и активную социальную личность;

√ – эволюционного развития социально-технологического мира и его компонентов.

√ Деятельность в плане всеобщего и особенного является **источником и движущей силой** эволюции РЧ, ЧР, их видов, индивида и индивидуальности, с одной стороны, социально-технологического мира и его компонентов, с другой стороны.

√ Индивид запрограммирован на трансформацию в **социального человека**, нацеленного на оптимальное проявление и использование уникального потенциала **символической, физической и биологической составляющих** во всех сферах его деятельности

– во благо семьи, страны и социально-технологического мира;

– во имя совершенствования РЧ, ЧР и их видов.

Индивидуальность задана на трансформацию в **социальную** личность, априорно нацеленную на использование своего уникального потенциала во всех сферах её деятельности во благо семьи, сельского поселения, города, региона, социально-технологического мира и страны в целом.

Изучение изложенных выше аксиоматических положений метафизической методологии указывает на то, что они, отображая позитивные потенциалы Homo, задают направленность развитию социально-технологического мира в кратковременном настоящем и долговременном будущем. Отметим, что позитивные эволюционно развившиеся потенциалы компонентов этой реальности будут содействовать его трансформации в ноуменально-феноменальную эмпирическую реальность; духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное, материальное образование и сверхсложную систему.

Подводя итоги, отметим, что первая априорность, представленная в обновленной модели Бейеса–Налимова, обусловлена **первичностью** Человека, исследуемого в контексте всеобщего, особенного и единичного, и **вторичностью** формирующегося социально-технологического мира[16].

2.3. Приложение второй априорности обновленной модели Бейеса-Налимова к социально-технологическому миру

Обратимся теперь к потенциальным и реальным противоречиям в РЧ, ЧР и их видах. Начнем с того, что Homo, являясь творением природы и космоса, априорно обладает потенциальными гармониями и потенциальными противоречиями, ибо его эволюция обусловлена Духовным, ментальным, социальным, пространственно-временным и материальным метафизическими началами, обладающими своими целями и задачами. Выяснилось, что существуют потенциальные гармонии и потенциальные противоречия

1) между РЧ, ЧР и его видами;

2) между этическим, эстетическим и деятельностным направлениями НрИ;

3) между этическим и эгоистическим началами самости;

4) между высшими нравственными принципами, характерными для духовной сферы символической личности РЧ и его видов;

5) между духовностью и методологией деятельности, живого созерцания и общения;

6) между рассудком и бессознательным, образующими менталитет символической личности РЧ, его видов и т.д.

Отметим также, что Homo присуще снятие ограничений на духовную, ментальную и интимную жизнь для активизации его творческой и духовной деятельности.

Для превращения этих потенциальных гармоний в реальные, для предотвращения трансформации потенциальных противоречий в реальные и стимулирования проявления творческой и духовной активности КЧ и конкретных социальных групп необходимо создание внешней среды, которая содействовала бы доминированию этих процессов в обществе на основе проявления априорно заданных в далеком прошлом программ нравственного идеала (НрИ), самости и мудрости.

Однако произошло совершенно иное. Возникла внешняя среда, которая в течение многих тысячелетий провоцировала формирование в людях

– безнравственных архетипов (алчности, безответственности, жадности, а также зависти, ненависти, раболепия и др.)[17];

– вырожденного естественного отбора[18].

Создаваемый людьми с середины XX века научно-технический прогресс привел к совершенно неожиданным результатам. Человек, создавая технические средства и формализованные технологии, вышел на формирование по своему образу и подобию в реальном секторе экономики развитых стран социально-технологического мира. Он явил собой новый этап эволюции внешней среды, отличающийся от предыдущих своей ориентированностью на Человека. Появляются индикаторы новой общественно-экономической формации, которая испытывает большую потребность в человеке-творце, склонному к коллективной деятельности, проявлению НрИ, самости и мудрости. Постмодерн уходит в прошлое, его заменяет возрожденный модерн, распространяющийся по странам, регионам, городам и сельским поселениям. Очевидно, что одновременно возникает новый этап эволюции Homo sapiens. Его внутренней детерминантой является проявление в людях потенциалов НрИ, самости и мудрости.

Одновременно финансовый сектор развитых стран превращается в виртуальное образование. Его представители, мгновенно перемещая капиталы из одного места мирового сообщества в другое, стремятся получать баснословные прибыли. В этом им содействует и организация локальных военных столкновений. Можно говорить о том, что руководители сектора стремятся своей деятельностью столкнуть человечество в дикий капитализм.

Возникают одновременно антиномия между реальным сектором экономики и виртуальным финансовым сектором развитых стран и мировой экономический кризис, указывающий на то, что капитализм перешел на заключительную стадию своей эволюции. Подчеркнем, что внутренней детерминантой этого кризиса выступает доминирование безнравственных архетипов и вырожденного естественного отбора в элитах финансового сектора, руководителях различных военизированных и псевдорелигиозных групп.

Обобщая изложенный материал, отметим, что вторая априорность, представленная в обновленной модели Бейеса–Налимова, обусловлена **Верховенством** Духовного начала, НрИ, самости и мудрости над коллективной и индивидуальной ментальностью Человека, исследуемого в контексте всеобщего, особенного и единичного[19].

Подводя итоги интерпретации первой и второй априорности в обновленной модели, отметим, что современная наука, изучая объекты ЧМ и прошлое в виде совокупности фактов, оказалась в начале нового века в глубоком кризисе, так как основные процессы социально-технологического мира, отображаемые феноменами, длятся не более пяти лет. Весьма вероятно, что их длительность будет уменьшаться. Необходим переход мировой науки на метафизический, а затем на антропологический этап ее эволюции для синтеза неиссякаемого потенциала объектов умопостигаемого мира (УМ) в виде программ, языков и кодов, с огромным научным потенциалом исследования конкретных объектов ЧМ.

3. Тенденции развития социально-технологического мира в новом столетии

Приложение первой и второй априорности, характерных для обновленной модели Бейеса–Налимова, к социально-технологическому миру указывает на то, что

он обладает потенциалом превратиться в человекоориентированное, духовноориентированное и мудрое объединение всех входящих в него компонентов. Эти сущностные характеристики правомерно интерпретировать как его видовые отличия.

В пользу такого утверждения говорят следующие сверхзадачи в России:

1) моральное оздоровление общества и преодоление его духовно-нравственной болезни на основе проявления НрИ, самости и мудрости в представителях видов ЧР и РЧ;

2) формирование системы общественного самоуправления в РФ, что будет содействовать сплочению представителей видов ЧР и РЧ, разнообразных социальных групп для решения актуальных проблем модернизации России и конкретных задач улучшения жизни людей;

3) переход от авторитарной к формальной, а затем к творческой демократии;

4) сущностное обновление основных институтов общества, включающее в себя одновременный переход

- общества в широком смысле этого слова к обществу мудрости, которое нацеливает свою деятельность на создание внешней среды, адекватной противоречивой природе Homo;
- правового демократического социального государства к **человекоориентированной** формации, в которой системно воплотится верховенство органической демократии, аристократизма и естественного права;
- гражданского общества к **личностно ориентированному** образованию;
- экономики товаров и услуг к новой **духовноориентированной** формации, направленной на проявление огромного творческого потенциала Человека, функционирующей как система и нацеленной на осуществление духовноориентированной и человекоориентированной экономической деятельности;

5) сущностное технологическое обновление промышленности и сельского хозяйства на основе новейших человекоориентированных технических средств[20].

Анализ этих сверхзадач указывает на то, что формирование социально-технологического мира в нашей стране приобретает особую значимость.

Препятствием в их реализации является наличие в стране всего двух моделей управления, приводивших

1) к результативной нестабильности, которая вызывала невероятное напряжение продуктивных сил народа и приводившая к большим победам и крупным провалам (примером может служить деятельность Петра I и И.В. Сталина);

2) к неэффективной стабильности, отличавшейся тем, что политическая и управленческая элита (управляющая система) и трудящиеся массы (управляемая система) жили своей жизнью[20].

Возникновение и развитие мощной временной динамики общественных, политических, социальных и экономических процессов под влиянием НТП обусловливает необходимость перехода социально-технологического мира и всех его компонентов на управление их **направляемым** и прежде всего нравственноориентированным развитием. Мы полагаем, что эта динамика выступает **внешней** детерминантой трактовки управления направляемым нравственноориентированным развитием социально-технологического мира как системо-определяющего признака, как типа, задающего направленность таким видам управления, как монолог, диалог и полилог.

Потенциальные и реальные противоречия, присущие РЧ, ЧР, их видам, а также и представителям последних, выступают как **внутренняя** детерминанта управления **направляемым** нравственноориентированным развитием социально-технологического мира и его компонентов.

В этой связи переход на управление направляемым прежде всего нравственноориентированным развитием социально-технологического мира и его компонентов является необходимым средством для решения представленных выше сверхзадач, стоящих перед нашей страной.

Этому процессу может содействовать обновленный вариант системы этических ценностей, в которую входят:

1. НрИ и самость, которые задают проявление и направленность мудрости, являющей собой синтез духовности с методологией деятельности, живого созерцания и общения.

2. Этические ценности:

– принцип приятия /триада «приятие – сочувствие – доверие»/;

– конвивиалитет /триада «творческое общение между людьми и окружающей средой <––> индивидуальная свобода, реализованная во взаимозависимости, взаимодействии и содействии личностей, <––> стремление к глобальному единению»/;

– всеединство В.С. Соловьева.

3. Рефлектируемые ценности (социальная справедливость, политические, социальные и экономические свободы и ответственность, обусловленные ими субсидиарность и солидарность).

4. Непосредственно ощущаемые ценности в виде первичных благ[21], достижение которых оценивается той или иной социальной группой как нечто самоочевидное[22].

Изложенный выше материал указывает на полезность разработки Стратегии развития нравственноориентированного развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В этом случае расширенная и дополненная система этических ценностей может войти в нее как составная часть, содействующая сплочению людей на решение стоящих перед Россией сверхзадач.

Мощная временная динамика основных процессов, протекающих в социально-технологическом мире, вызывает необходимость разработки

1) целей и свойств, характерных для компонентов социально-технологического мира России и других стран на среднесрочную и долгосрочную перспективу;

2) задач и функций этих образований на краткосрочную перспективу[23].

На этом мы заканчиваем краткое рассмотрение тенденций развития социально-технологического мира в новом столетии.

4. Заключение

В данной статье нами была показана полезность обновления модели Бейеса-Налимова в контексте метафизической методологии научных исследований. Было раскрыто развитие социально-технологического мира с позиции первой априорности, характерной для обновленной модели. Было осуществлено приложение второй априорности обновленной модели Бейеса-Налимова к социально-технологическому миру. Были выявлены тенденции развития социально-технологического мира в новом столетии.

---

[1] Узилевский Г.Я. Проблемы развития человекоориентированных городов России // Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Часть 1. М.: ИНИОН, 2012. С. 386–387.

[2] Думается, что полезно осмысление связей мирового сообщества с социально-технологическим миром, развивающимся в пространстве нашей планеты.

[3] Дело в том, что о его спонтанном становлении ученые разных направлений стали задумываться с середины 90-х годов.

[4] Старостенко А.М. Региональное управление: проблемы социологического анализа // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4 (2). С. 68–71.

[5] Интервью с В.В. Налимовым // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 122–132.

[6] Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятная теория смыслов и смысловая архитектоника личности**.** М.: Прометей, 1989. С. 108–109.

[7] Ранее обновленная модель Бейеса–Налимова использовалась для осмысления сущностных взаимосвязей между традициями и инновациями (см.: Узилевский Г.Я. Послесловие или метафизические и феноменологические аспекты управления взаимодействием инноваций и традиций // Инновации и традиции: метафизические и феноменологические аспекты управления: Орёл, 2006. С. 211–238) и для раскрытия потенциалов видов РЧ и ЧР и их значимости для стратегического развития России (см.: Узилевский Г.Я. Человек как внутренняя детерминанта стратегического развития России // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального, стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Часть 1. М.: ИНИОН, 2010. С. 185–191; Узилевский Г.Я. Послесловие. Человек как существо, осуществляющее взаимодействие прошлого и будущего в настоящем / Г.Я. Узилевский, А.А. Харченко // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 251–259).

[8] Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятная теория смыслов и смысловая архитектоника личности**.** М.: Прометей, 1989. С. 148.

[9] Узилевский Г.Я. Послесловие. Человек как существо, осуществляющее взаимодействие прошлого и будущего в настоящем. С. 241–245.

[10] Узилевский Г.Я. О методологических проблемах модернизации России в контексте метафизической методологии научных исследований

// Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 7. Часть 1. 2012. С. 161–168.

[11] Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978. С. 27–124.

[12] К большому сожалению, прошлое большинством представителей этого вида рассматривается как совокупность фактов. Отметим, что она является исходным моментом истории как науки.

[13] Узилевский Г.Я. Послесловие. Человек как существо, осуществляющее взаимодействие прошлого и будущего в настоящем. С. 260–265.

[14] Узилевский Г.Я. Метафизическая методология научных исследований и природа управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 63–65.

[15] Символическая личность РЧ и его видов является совокупностью программ, языков и кодов, которые представляют сущности и формы духовной сферы и менталитета РЧ и его видов.

[16] Это утверждение являет собой уточненную особенность метафизической методологии.

[17] Узилевский Г.Я. Человек, духовное начало, духовность и управление нравственно-ориентированным развитием социальных институтов в свете метафизической методологии научных исследований // Человек и управление нравственноориентированным развитием социальных институтов. Орел, 2010. С. 48.

[18] Там же. С. 52.

[19] Верховенство Духовного начала, НрИ, самости и мудрости над коллективной и индивидуальной ментальностью Человека является иной особенностью метафизической методологии.

[20] См. также: Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2010. С. 57–59.

[21] Прохоров А.П. Русская модель управления. М.: Эксмо, 2007. 384 с.

[22] К этим ценностям относятся: наличие работы, семьи, образования, квартиры, медицинского обслуживания, культурного досуга и др. С позиции экономики вложение инвестиций в развитие этих ценностей, выступающих как человеческий капитал, обусловливает экономическое развитие страны и мира.

[23] См.: Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России. С. 60.

[24] Там же. С. 62–63.